

RU

## Способы мифотворчества и их специфика (на примере художественных и публицистических текстов Умберто Эко)

Фофанова А. Д., Закаблукровский Е. В.

**Аннотация.** Цель исследования – выявление специфики мифотворческих техник, которые осмысляются и апробируются европейским философом XX-XXI веков Умберто Эко в его многочисленных публицистических и художественных текстах. В результате исследования были приведены классификации «традиционных» способов мифоконструирования (обращение к традиционным мифологизированным архетипам, прием бинарных оппозиций и пр.) и «современных» (прием двойного кодирования, деперсонализация, дискретность истории и пр.), обусловленных культурно-историческим контекстом постструктурализма и постмодернизма. Посредством упомянутых классификаций были доказаны значимость и влияние мифа, мифотворческих техник на мышление, поведение человека, а также на культурно-исторические процессы прошлых эпох и современности. Научная новизна данной статьи обусловлена тем, что посредством анализа комплекса текстов Умберто Эко миф в ней рассмотрен первоочередным конструктом как человеческой культуры, так и человеческого мышления; описаны механизмы конструирования некоторых видов современных мифов, а также способы их влияния на массовое сознание, на исторические и социально-культурные процессы.

EN

## Ways of myth-making and their specifics (based on Umberto Eco's literary and publicistic texts)

A. D. Fofanova, E. V. Zakablukovskiy

**Abstract.** The study aims to identify the specifics of myth-making techniques that are comprehended and tested by the 20th- and 21st-century European philosopher Umberto Eco in his numerous publicistic and literary texts. As a result of the study, classifications of the “traditional” ways of myth-making (the reference to traditional mythologized archetypes, the use of binary oppositions, etc.) and the “modern” ways (double coding, depersonalization, discreteness of history, etc.), determined by the cultural and historical context of postmodernism and post-structuralism were provided. Using these classifications, the significance and influence of myth and myth-making techniques on thinking, human behavior, and cultural and historical processes of past and modern eras were proven. The paper is novel in that by analyzing the complex of Umberto Eco's texts, myth is considered as the most important construct both of human culture and human thinking. The mechanisms of constructing certain types of modern myths, as well as the ways of their influence on the mass consciousness, on historical and socio-cultural processes are described.

### Введение

Актуальность исследования обусловлена активным применением техник мифотворчества во многих составляющих современной действительности, с которыми сталкивается человек в контексте своей повседневной деятельности: в быту, культуре, социополитических явлениях, в искусстве и т. д. Влияние тех или иных мифов на человека может носить характер не только внешнего воздействия, поскольку каждый мыслящий человек сам всегда является сюжетостроителем индивидуальных мифологизированных представлений об окружающих его явлениях, людях, событиях. В контексте всей культурно-исторической парадигмы существования человечества применение мифотворческих техник было определено конкретными задачами (например, религиозными, политическими, культурными), а их успешная реализация приводила (и приводит) к тому, что мифы могут влиять определенным образом на мыслительные и поведенческие модели человека, оказать на него необходимое идеологическое воздействие.

К исследованию специфики мифа и мифотворческих техник обращались в своих трудах многие представители философской мысли, начиная с прародителей философии – древних греков (здесь стоит отметить,

что само слово «миф» появляется в древнегреческом языке и наделяется онтологически значимым смыслом – некоего символического предания, посредством которого можно трактовать окружающую человека реальность). Одним из крупнейших философов современности, в трудах которого осмыслялись в том числе мифотворческие техники и роль мифа в культуре и истории прошлых эпох и современной действительности, был Умберто Эко – философ, медиевист, теоретик культуры и писатель. Уникальность его учения о мифотворческих техниках и мифах состоит в том, что в своих публицистических и художественных текстах он и приводит их теоретическое осмысление, и в то же время дает большое количество ярких документальных и художественных примеров, как эти техники воздействуют на человеческое мышление, какую культурную значимость они собой представляют и даже то, как с помощью определенных мифов и техник мифоконструирования можно коренным образом повлиять на конкретные исторические события.

Для достижения обозначенной выше цели исследования представляется необходимым решить следующие задачи:

- обозначить рабочие определения понятий «миф» и «мифотворчество»;
- привести классификацию традиционных мифотворческих техник, используемых У. Эко в своих текстах;
- привести классификацию современных техник мифотворчества, осмысленных и проиллюстрированных У. Эко в собственных текстах с позиций взглядов философа постструктуралистских и постмодернистских направлений.

Материалом для исследования послужил корпус публицистических и художественных текстов У. Эко, а теоретическую базу составили работы философов и лингвистов, которые осмыслили миф и мифоконструирование как важнейшие элементы для современной культуры и для всего культурно-исторического континуума: Р. Барта (1994), К. Воглера (2019), И. Ильина (2001), М. Фуко (1996b), Е. Мелетинского (1998), Р. Мэя (2016), В. Найдыша (2002), А. Потебни (1989), К.-Г. Юнга (1991), Д. Даффа (Duff, 2000).

Ключевые методы, использованные в данной работе: 1) герменевтический метод при изучении философских, художественных и публицистических трудов Умберто Эко; 2) метод философской компаративистики, позволяющий определить специфику интерпретации понятий «миф», «мифотворчество»; 3) описательный метод при анализе и классификации техник мифотворчества; 4) общенаучный гипотетико-дедуктивный метод.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его материала в преподавании ряда учебных дисциплин (философия культуры, политология; дисциплины, связанные с изучением технологий средств массовых коммуникаций), а также при философском и/или филологическом анализе произведений У. Эко и трудов других философов XX-XXI веков с точки зрения анализируемых в них мифологизированных элементов и мифотворческих текстов.

## Обсуждение и результаты

Учитывая полисемантическую природу понятий «миф» и «мифотворчество», представляется необходимым выбрать конкретные дефиниции для их определения в контексте данной работы. Рабочими определениями для понятия «миф» в рамках данной статьи стали следующие: система моделирования мира, которая отражает «глобальное видение мира с позиций какого-либо сообщества» (Эко, 1998, с. 404), а также «первичная модель всякой идеологии и синкретическая модель различных видов культуры... религии и, в известной мере, философии и даже науки» (Мелетинский, 1998, с. 419); а рабочими определениями для понятия «мифотворчество» – «особая специфическая деятельность духа, способная к историческому развертыванию, к многообразным инкарнациям в культуре» (Найдыш, 2002, с. 27), а также – способность человеческого сознания конструировать конкретно-чувственную образность особого типа (Найдыш, 2002, с. 29).

Прежде чем приступить к подробному разбору способов мифотворчества Умберто Эко в созданных им текстах, нужно сделать акцент на том, что этот автор был одним из ярчайших представителей культуры постмодернизма и, более того, – одним из главных его теоретиков. Это важно помнить в силу следующих моментов:

а) большая часть (особенно художественных) произведений построена Умберто Эко (1998) в соответствии с разработанной им же теорией «открытого произведения», допускающей многоаспектность и вариативность трактовки текста как со стороны автора, так и со стороны читателя. Таким образом, мифологические мотивы, образы и приемы, используемые У. Эко, могут иметь коннотацию, отличную от общепринятой, и наделяться автором дополнительными смыслами и значениями;

б) повествовательные структуры у Эко очень часто выстроены посредством использования приема «гибридизации жанров» (Duff, 2000, р. 84), что подразумевает переплетение разнообразных жанрово-стилистических элементов в рамках конкретного текста, в том числе и их мифологических составляющих. Иллюстрацией может послужить роман «Имя розы» (Эко, 2017а), состоящий из многочисленных слоев текста: детектива, исторического, философского романа и других жанровых разновидностей, объединенных в единое целое общими мифологическими сюжетами и образами, например образом Лабиринта и т. д.;

с) помимо традиционных механизмов мифоконструирования, У. Эко в своих текстах достаточно часто использует приемы мифотворчества, получившие наиболее интенсивное развитие в современном ему XX веке и нашедшие особенно глубокое осмысление и применение в работах представителей постструктуралистских и постмодернистских культурных направлений, к которым, как уже было обозначено, относится в том числе и фигура У. Эко.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать условное разделение используемых У. Эко способов мифотворчества в своих текстах на традиционные и современные. Такое разделение фундируется сложившимся в философии мнением о том, что классическую мифологию мы определяем как «тип культуры, тотально представленный сакрализованными программами и базирующийся на архаических формах ментальности» (Новая философская энциклопедия, 2010, с. 644). В то же время современная мифология внедряет миф в рационализированную в своей основе и по сути своей антимифологическую среду (Новая философская энциклопедия, 2010, с. 644), когда миф становится инструментом идеологической практики. Таким образом, ставится под вопрос традиционное понимание мифа как обладающего несомненным атрибутом неререфлексивности, поскольку миф считался «изначально несовместим[ым] с рационально-критическим подходом к любому явлению» (Новая философская энциклопедия, 2010, с. 644). Также важен вопрос о том, начинает ли неререфлексивность мифа «метастазировать», подавляя рациональную рефлексивность среды, либо в рамках рационализированной культурной среды миф теряет свой атрибут неререфлексивности и начинает осознаваться как рациональный нарратив.

К *традиционным способам мифоконструирования* относятся следующие:

1) использование универсальных мифологических архетипов или, как минимум, транслирование их наиболее узнаваемых составляющих в создаваемых У. Эко мифологических образах. Говоря об архетипах, извечных образах, используемых в контексте каких-либо мифологических структур, нельзя не упомянуть о учении К.-Г. Юнга, который в своих работах, в частности в статье «Архетип и символ. Об архетипах коллективного бессознательного», исследует общую природу «бессознательного» и отмечает, что «тяга к вечным образам нормальна, для того они и существуют», а также что эти «образы уложены во всеохватывающую систему мироупорядовывающих мыслей» (1991, с. 101). Данную «систему» задействует У. Эко в своих текстах, часто используя такие архетипы, как Анимус/Анима, Наставник, Тень, Старый мудрец (Эко, 2017а), Младенец, Трикстер (Эко, 2003) и т. д.;

2) использование традиционных, универсальных мифологических сюжетов. Умберто Эко часто ссылается на известные мифы, мифологические сюжеты или их отдельные мотивы, такие как миф о фронтуре, основателе и покорителе неизведанного (в географическом, физическом или интеллектуальном смысле в «Баудолино» (Эко, 2003), «Маятнике Фуко» (Эко, 2017b) и т. д.), об одиночестве (отсутствие «корней» или невозможность получения от них необходимой смыслообразующей составляющей существования у персонажей в «Баудолино»), миф о новом герое или миф о Протее (Мэй, 2016, с. 109), также миф о новом герое повседневной жизни («Миф о супермене» (Эко, 2007), «Остров накануне» (Эко, 2012), «Имя розы» (Эко, 2017а)). Кроме того, (именно в художественных произведениях) задействуются та схема «пути героя» и многие из ее составляющих компонентов, которые подробно исследуются в работах К. Воглера и Дж. Кэмпбелла: начало пути героя, инициация, возвращение, обретение союзника (или некоего другого источника мудрости, если не проявлен архетип наставника) (Воглер, 2019, с. 176), «муки преодоления собственных ограничений» (Кэмпбелл, 2018, с. 230) и т. д.;

3) обозначение бинарных оппозиций при выстраивании мифосодержащих составляющих текста. Давно известен и довольно широко исследован тот факт, что содержанию мифа присущ определенный внутренний дуализм его ключевых элементов (в основном выраженный в противопоставлении категорий «священное» и «профанное»), заметный, к примеру, в следующих условных оппозициях: «хорошо/плохо», «тогда/сейчас», «мы/они», «я/другой», «здесь/там» и т. д. Относительно текстов Умберто Эко с полной уверенностью можно сказать, что данный прием прослеживается и в его художественных текстах, и в текстах научно-публицистических. Особенно явно там обозначаются такие оппозиции, как «Я – Другой/Другие», например, в эссе «Сотвори себе врага», где автором осмысливается миф о «Другом», враждебность которого обусловлена его инаковостью, непохожестью, а также миф «о всемирном заговоре», сыгравший немаловажную роль при конструировании идеологии нацизма, развязывании Второй мировой войны, мировых антисемитских движений. Война, в свою очередь, опять же «подразумевает также неотвратимость выявления и сотворения врага» (Эко, 2014, с. 18);

4) частое употребление таких имманентных мифоконструированию приемов, как скрытые отсылки и реминисценции, реализуемых в тексте на разных уровнях – от смыслового до лексического. Умберто Эко практически в каждом своем произведении довольно активно использует подобные приемы. При этом если в публицистических текстах можно часто встретить более-менее легко читаемые отсылки к тем или иным мифологическим образам/мотивам/сюжетам, то в художественных текстах процесс мифотворчества идет параллельно с языковой игрой и другими приемами, благодаря которым текст (в контексте философии постмодернизма) представляет собой некий конструкт, составленный из не всегда открытых и прочитываемых элементов (в т. ч. мифологических). Одной из ярких иллюстраций использования У. Эко (2017b) описываемого приема является воссоздание в романе «Маятник Фуко» мифологического образа (и мифологических мотивов, связанных с этим образом) Фауста, одинокого интеллектуала, находящегося в постоянном поиске подтверждения каких-либо вечных истин;

5) речевые приемы создания мифа. Универсальные мифологические образы создаются У. Эко в том числе при помощи метонимии, инверсии, фигур перечисления, иронии и, более всего, метафор;

6) апеллирование к анонимности мифов. Как известно, отличительная особенность отдельных мифов и мифологических систем – в их анонимности. При анализе мифологизированных явлений, когда-либо наличествующих в культурно-историческом процессе (или демонстрируя мифотворческие практики в своих художественных текстах), У. Эко всегда делает акцент на их анонимности, или же если какому-либо мифологизированному явлению и сопутствует некий письменный общепризнанный источник, то философ посредством всестороннего исследования этот источник зачастую развенчивает как фиктивный или намеренно созданный для конкретных (часто политически мотивированных) целей. Наиболее наглядно это демонстрирует миф

о «жидомасонском мировом заговоре» (Эко, 2017b), прасновой которого всю историю существования этого мифа служили вымышленные или сфабрикованные манифесты (например, «Протоколы сионских мудрецов»).

Наряду с вышеотмеченными способами мифотворчества, Умберто Эко, как упоминалось ранее, задействует ряд приемов, механизмы которых были разработаны теоретиками философии постструктурализма и постмодернизма (в том числе и самим У. Эко). Наиболее важные из них:

1) *прием деконструкции*. Деконструкция (ее подробное теоретическое описание было сделано Ж. Лаканом и Ж. Деррида в XX веке (Новая философская энциклопедия, 2010)) представляет собой специфический метод построения текста, направленный на расслоение текста как целого с целью установления того, как соотносятся и функционируют между собой его структуры – лингвистические, синтаксические, грамматические, смысловые и др. значения, «своего рода структурный психоанализ философского языка, симультанная деконструкция и реконструкция, разборка и сборка» (Новая философская энциклопедия, 2010). Этот прием в рамках всего творчества Умберто Эко, связанного с мифоконструированием, является одним из ведущих и наиболее часто применяемых автором. Многие свои художественные и публицистические произведения У. Эко выстраивает путем детальной «разборки» конкретных мифов или мифологических элементов, их анализа и синтеза, параллельно с этим вплетая в них реалии определенной исторической эпохи или же современной культуры. Эти мифы или их отдельные элементы в получившемся «целом» (т. е. в конкретном тексте) приобретают иное значение, с большим количеством интерпретаций. Для примера возьмем для рассмотрения два сборника Эко «История уродства» (2007) и «История красоты» (2010). Большинство эссе в этих сборниках прямо или косвенно посвящены разбору определенных мифических образов (миф о ведьме, сатане, Христе и т. д.), а точнее – детальной проработке того, каким образом, посредством каких конкретно персоналий, с помощью каких средств эти образы трансформировались в течение существования всей человеческой культуры. После такого детального разбора Эко делает обобщающие выводы о том, как эти образы изменились в восприятии людей, как на базе этих изменений создавалась новая мифология, «способная заменить античные «сказки» современными сюжетами, но воздействующая столь же непосредственно, как и греческие мифы» (История красоты, 2010, с. 317);

2) *прием «двойного кодирования» в сочетании с игровым принципом и принципом открытого произведения*. Техника приема «двойного кодирования» (введенного в научный оборот Р. Бартом (1994)) заключается в синкретизме материалов и форм массовой культуры с «пародийным осмыслением более ранних – и преимущественно модернистских – произведений, иронической трактовкой их сюжетов и приемов» (Ильин, 2001, с. 48). Синтез этого приема с игровым принципом («применение мультилингвистических каламбуров, шуточных этимологий, аллюзий на что угодно, фонических и типографических трюков» (Ильин, 2001, с. 146-147)) и вышеописанным принципом открытого произведения позволяет Эко наделять сотворенные и/или осмысленные им мифологизированные образы и явления культуры большим количеством коннотаций и реинтерпретаций не только для реципиентов своих текстов, но и для себя, как их автора. Наиболее ярко обозначенные методы мифоконструирования иллюстрирует, например, миф о теории заговора (т. е. существовании «Плана») в романе «Маятник Фуко» (Эко, 2017b). Персонажи романа конструируют этот миф самостоятельно, посредством особой, в том числе лингвистической и смысловой, «игры» со старинными рукописями, и именно благодаря этой «игре» «План» становится симулякром и начинает напрямую влиять на судьбы персонажей;

3) *приемы деперсонализации и дискретности истории*. Эти приемы, также впервые разработанные и теоретически обоснованные представителями постструктурализма и постмодернизма, вполне можно включить в общую методологию мифоконструирования Умберто Эко. Доказательством этому служат два главных аргумента. Во-первых, У. Эко зачастую (особенно в художественных текстах) с самого начала устраняет из своих произведений личностное авторское начало, при этом даже не поднимая как такового вопроса о достоверности излагаемых им историй, представляя это читателю. Так, в «Имени розы» (Эко, 2017a) всю историю мы узнаем из записей Адсона, в «Маятнике Фуко» (Эко, 2017b), «Пражском кладбище» (Эко, 2011), «Острове накануне» (Эко, 2012) – аналогичным образом – из дневниковых записей / наблюдений / рассказов персонажей, в «Баудолино» (Эко, 2003) – опять же большей частью из повествования о своей жизни главного героя случайному собеседнику. Деперсонализация (или «смерть автора» в определении Р. Барта (1994)) как прием мифотворчества здесь тесно связана с другими вышеотмеченными приемами и во многом является их следствием, т. к. «двойное кодирование» (параллельное применение интертекстуальности и метанарратива в тексте (Федоров, 2016, с. 550)), деконструкция, принцип «открытого произведения» и т. д. позволяют сделать из текста некий художественный, философский, многослойный эксперимент, в котором нет места реальному, субъективному «я» автора или персонажа, а потому и автор, и персонаж тоже (наряду с другими составляющими текста) носят мифологизированный характер.

Второй аргумент для обоснования отмеченных приемов как способов мифоконструирования, задействованных Эко в его творчестве, заключается в том, что во многих своих текстах он, как и М. Фуко (1996b), настаивает на необходимости т. н. «демонстража» представлений об истории как о последовательном процессе неких событий в прошлом, а также часто упоминает в своих текстах, что многие из исторических событий – суть мифы, созданные или намеренно, или случайно, но вера в которые до сих пор старательно и/или неосознанно поддерживаетея. Наиболее яркий пример применения данного приема – образ персонажа Баудолино в одноименном романе Эко. Многие реально зафиксированные исторические факты в тексте представлены делом рук данного героя – написание им священных текстов под именем почитаемых святых, создание искусственных церковных реликвий, которые известны и в наши дни, организация исторически значимых военных походов и т. д.

## Заключение

В заключение следует отметить, что используемые У. Эко способы мифомоделирования составляют более обширный перечень, чем приведенный выше. Но главным остается то, что применяются они этим автором не только с целью текстовых, смысловых, художественных и прочих экспериментов. Как один из ведущих мыслителей своего времени он дает подробное описание многих из тех механизмов мифотворчества, которые использует сам и которые когда-либо находили применение в человеческой культуре на разных этапах ее развития. Его внимание к этим механизмам и желание раскрыть их суть обусловлены интересом к степени их влияния на культуру в целом и на отдельного человека в частности, особенно на этапе современного нам культурно-исторического процесса, когда большая часть представлений о прежних мифах трансформировалась в сознании их носителей, но сам миф или отдельные мифологизированные элементы продолжают быть в числе первопричин, предопределяющих в силу разных факторов и модели человеческого мышления и поведения, и культурно-исторические процессы (в том числе общемировой значимости).

Перспективы дальнейшего исследования: миф и мифотворческие техники остаются актуальными для изучения категориями в том числе в парадигме современных культурно-философских учений. Так, например, представляет интерес дальнейший компаративистский анализ теорий мифа Умберто Эко с теориями таких философов и теоретиков культуры, как Жан Бодрийяр, который занимался изучением гиперреальности, искусственно конструируемой посредством симуляций реальности и посредством мифа и в рамках которой человек существует «под покровом знаков и в отказе от действительности» (2006, с. 15); Славой Жижек (2007), в трудах которого отводится большое место критике социополитических идеологических систем и анализу их выстраивания, функционирования, влияния на человека через искусственно созданные мифы; Мишель Фуко (1996а), затрагивающий в своих трудах исследование того, как определенные мифы могут обрести статус истинного знания в обществе, влиять на его социально-политическое устройство, создавать определенную картину исторического прошлого, влиять на формирование у индивида субъективного представления о самом себе и об окружающем континууме.

В целом миф и мифотворческие техники представляют интерес для последующего изучения в контексте осмысления современных реалий, в числе которых – глобализация, политика мультикультурализма и противопоставленная ей политика национальной идентичности, влияние на человека и общество цифровых технологий, политические и экологические кризисы, цифровые войны и т. д.

## Источники | References

1. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. на рус.: Е. А. Самарская. М., 2006.
3. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. Изд-е 3-е. М.: Альпина-фикшн, 2019.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронов. М.: Художественный журнал, 2007.
5. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения); INTRADA, 2001.
6. История красоты / под ред. У. Эко; пер. с итал. А. А. Сабашниковой. М.: Слово/Slovo, 2010.
7. История уродства / под ред. У. Эко; пер. с итал. А. А. Сабашниковой, И. В. Макарова, Е. Л. Кассировой, М. М. Сокольской. М.: Слово/Slovo, 2007.
8. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2018.
9. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Ноник. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
10. Мэй Р. Взывая к мифу / пер. с англ. Е. А. Семенов. М.: Модерн, 2016.
11. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002.
12. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; науч.-ред. совет: пред. В. С. Степин, заместители пред. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 2.
13. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
14. Федоров А. А. Концепция литературного творчества Умберто Эко и воплощение модели писателя «Умберто Эко – М-автор» // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 6.
15. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. М.: Касталь, 1996а.
16. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. Мн.: Красико-принт, 1996б.
17. Эко У. Баудолино: роман / пер. с итал. и послесловие Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2003.
18. Эко У. Имя розы: роман / пер. с итал., глоссарий и послесловие Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2017а.
19. Эко У. Маятник Фуко: роман / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2017б.
20. Эко У. Миф о Супермене // Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007.
21. Эко У. Остров накануне / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: АСТ; CORPUS, 2012.

22. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер.: А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
23. Эко У. Пражское кладбище / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: АСТ, CORPUS, 2011.
24. Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / пер. с итал. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцевой. М.: АСТ; CORPUS, 2014.
25. Юнг К.-Г. Архетип и символ. М., 1991.
26. Duff D. *Modern Genre Theory* / ed. and introduced by D. Duff. Harlow – N. Y.: Longman, 2000.

#### Информация об авторах | Author information

**RU****Фофанова Алена Дмитриевна<sup>1</sup>****Закаблукровский Евгений Викторович<sup>2</sup>**, к. филос. н.<sup>1,2</sup> Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина**EN****Alyona Dmitrievna Fofanova<sup>1</sup>****Evgeny Viktorovich Zakablukovskiy<sup>2</sup>**, PhD<sup>1</sup> Minin University, Nizhny Novgorod<sup>2</sup> Nizhny Novgorod State Pedagogical University<sup>1</sup> [fofanova.al@yandex.ru](mailto:fofanova.al@yandex.ru), <sup>2</sup> [eezy@ya.ru](mailto:eezy@ya.ru)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2024; опубликовано online (published online): 23.05.2024.

**Ключевые слова (keywords):** понятие «миф»; мифотворчество; мышление человека; мифотворческие техники; notion of myth; myth-making; human thinking; myth-making techniques.